

Воспоминания ветерана

Эти годы не забываются

Николай ШИГАНОВ, ВЕТЕРАН ВОЙНЫ И ТРУДА, ДОКТОР ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

*Я не был на войне, не мне о ней судить.
Нас в бой вели иные генералы.
Нам был один приказ: оружием снабдить,
Дать фронту всё, во что бы то ни стало.*

Мы, студенты 3-го курса МВТУ им. Н.Э. Баумана, сдавали последние экзамены, когда по радио сообщили о вероломном нападении на Советский Союз фашистской Германии.

По приказу Комитета обороны студенты МВТУ, как резерв инженерных кадров, в армию не призывались. В каникулярное время я, как и многие студенты, сразу поступил работать на один из московских заводов, близких к моему дому, контролёром ОТК на участке, изготавливающим детали для ручных гранат.

При каждом доме были организованы дружины Гражданской обороны. Так что мне приходилось и работать, и дежурить на крыше — следить за небом и тушить «зажигалки» (за-

жигательные бомбы), когда немецкому самолёту ночью удавалось прорваться в черту города.

На чердаке были установленные бочки с водой, рядом висели специальные клещи с длинными ручками для захвата зажигательных бомб, упавших на крышу. Нам, дружинникам, выдали защитные брезентовые длинные, до плеч, колпаки с прорезями для глаз, защищающие от брызг, и длинные, до локтей, брезентовые рукавицы.

В сентябре в институте начались, как обычно, занятия. Они велись подчёркнуто строго, без пропусков, хотя обстановка в Москве была уже очень тревожной. Немец рвался к городу. В конце октября Правительство приняло решение эвакуировать МВТУ им. Н.Э. Баумана в Ижевск — город оружейников, все заводы которого выпускали оружие для армии.

С первых же дней, как и многие студенты, наряду с учёбой я начал трудиться на заводе, который был эвакуирован из Тулы. Он состоял сплошь из дощатых барачных цехов. На станках начинали работать, когда ещё не была полностью закры-

та крыша. Условия были тяжёлые. Изматывали 6 часов учёбы, 6 часов работы после неё и длинные, по несколько километров, хождения от института на завод, с завода домой. Жили у местных жителей.

На заводе я был технологом по сварке отдельных элементов противотанковых ружей ПТРД (однозарядное главное конструктора Дектярёва) и ПТРС (пятизарядное главное конструктора Симонова): плечевой упор, рукоятка, дульный тормоз, сошки. Детали варили вручную электродами с меловой обмазкой и точками на примитивной машине с ручным прерывателем тока. Качество же требовалось весьма высокое. Разрыв, например, дульного сварного тормоза грозил бойцу смертью от своего же оружия. Поэтому технологи всё время были возле рабочих мест сварщиков, следили за техническим процессом и немедленно устраняли возникающие неполадки.

В цехах за качеством изделий внимательно и придирчиво следили и офицеры военной приёмки.

Как на фронтах, хоть мирная работа.

Учёба и завод — режим наш был таков.

А быт, а трудности — не главная забота.

Все силы — на разгром захватчиков-врагов!

Наш институт реэвакуировался в Москву в марте 1943 года, и я вновь приступил к учёбе. Великий День Победы я встречал уже будучи научным сотрудником и аспирантом кафедры сварки механико-технологического факультета МВТУ им. Н.Э. Баумана.

ФОТО ИЗ АРХИВА АВТОРА

Москва, в парке «Сокольники». В праздник Победы 9 мая 1945 года. Справа — Николай Васильевич Шиганов с женой Верой Львовной и друзьями-фронтовиками.

9 мая 1945 года, когда наша семья ещё спала, раздался длинный, нетерпеливый звонок в дверь. К нам с криком буквально ворвался радостно возбуждённый тесть, живший в соседнем доме.

— Что вы спите? Вставайте! Вы не включали радио?

— А что случилось?

— Как что? Война кончилась!

И этот невоскресный день сразу стал для всех нас самым праздничным, долгожданным Днём Победы!

В 1947 году, после окончания аспирантуры, меня направили по распределению на работу в только что организованный в подмосковном Калининграде НИИ-88 по разработке ракетно-космической техники под руководством Главного конструктора Сергея Павловича Королёва. С тех пор я живу в нашем городе. В ин-

ституте, в отделе материаловедения, я проработал в должностях от старшего инженера до начальника отдела без малого 50 лет.

По роду службы мне приходилось надолго выезжать для внедрения новых материалов и методов их сварки в производство на заводы в различные города страны, осваивающие выпуск новой техники: Днепропетровск, Златоуст, Куйбышев и т. д. Но это уже другая история. Об этом вдохновенно-творческом для меня времени скажу лишь коротко четверостишием:

Я горд причастием быть на переднем крае

Науки, творчества и трудовых побед.

Мы в космос корабли, ликуя, провозжали

Во славу Родины, залогом мирных лет!

Выездные приёмы ветеранов

Председатель Совета ветеранов города Королёва Василий Курбатов обратился к Главе города Александру Ходыреву с просьбой организовать День приёма ветеранов. Глава города принял решение — для удобства ветеранов проводить приём у них на дому. В течение апреля ветеранов войны и тружеников тыла навещают заместители руководителя Администрации, начальники структурных подразделений.

В рамках приёмов сотрудники Администрации проведут мониторинг жилищно-коммунальных и социальных проблем, соберут заявки на проведение необходимых работ.

Встречи с ветеранами направлены на оказание адресной помощи, обеспечение фронтовиков и тружеников тыла максимально комфортными условиями.

Пресс-служба Администрации города

История в фактах и именах

Фундамент Великой Победы

ВАЛЕРИЙ ФУРСОВ

Опыт Первой мировой войны 1914–1918 годов убедительно показал, что в современных войнах победу одерживает тот, кто имеет совершенные боевые средства и промышленный потенциал, способный многократно увеличить их производство.

Накануне войны Российская армия по уровню артиллерийского вооружения не столь существенно отличалась от армий других стран. Но к окончанию войны количество орудий в ней увеличилось только в 1,2 раза, а пулемётов — в 6 раз, в то время как в армиях Германии, Англии, Франции орудий стало больше в 3,5–4,5 раза, а количество пулемётов увеличилось в армии Германии в 9 раз, Франции — в 20 раз, Англии — в 30 раз.

Военная авиация России в 1914 году насчитывала 263 самолёта. В основном это были французские истребители «Ньюкор». Отечественных самолётов типа «Илья Муромец» было всего десять.

У Германии было 232, у Франции — 156 и у Англии — 30 боевых самолётов. К концу войны воздушный флот России увеличился до 590 самолётов, в том числе бы-

ло 80 самолётов «Илья Муромец». Однако увеличение числа боевых самолётов в других странах было более существенным. Англия имела уже 1758, Германия — 2730, Франция — 3321 самолёт.

В 1916 году англо-французские войска впервые в мире применили на поле боя танки. За два года во Франции было выпущено 6200 и в Англии — 2900 танков. В Германии танки стали выпускать в начале 1918 года и построили их около ста. В России танки не производились.

Мировая война и последовавшие за ней Гражданская война и иностранная военная интервенция 1918–1921 годов нанесли российской экономике огромный ущерб, превышающий 50 млрд золотых рублей. По сравнению с 1913 годом объём продукции крупной промышленности уменьшился в 7 раз. Перед советским государством встала важная и сложная задача восстановления и дальнейшего развития всего народного хозяйства страны и прежде всего — тяжёлой промышленности.

В декабре 1920 года 8-й Всероссийский съезд Советов одобрил разработанный по поручению В.И. Ленина учёными Российской академии наук «План электрификации России» (план ГОЭЛРО). Рассчитанный на 10 лет он предусматривал удвоение выпуска промышленной про-

дукции и увеличение мощностей электростанций в 10 раз по сравнению с 1913 годом.

К 1926 году промышленность страны была практически восстановлена, а в 1927-м общий объём промышленной продукции превысил уровень 1913 года. **Всего по плану ГОЭЛРО было построено около 2000 предприятий, открыто свыше 70 научно-исследовательских институтов, из которых около 30 работали в промышленности.** Расширилась сеть высших учебных заведений, открылись университеты в Воронеже, Нижнем Новгороде, Институт инженеров Красного Воздушного Флота в Москве и др.

В 1920-е годы началось становление новых отраслей оборонной промышленности.

В Центральном аэрогидродинамическом институте, созданном при непосредственном участии В.И. Ленина ещё в декабре 1918 года, авиаконструкторы Н.Н. Поликарпов, Д.П. Григорович, А.Н. Туполев вели разработки самолётов различного назначения: истребителей, бомбардировщиков, разведчиков. В 1922 году советские металлурги освоили производство дюралюминия, и в 1924 году А.Н. Туполев создал первый советский цельнометаллический самолёт. М.В. Келдышем, В.С. Пышновым и другими были

успешно решены проблемы штопора и флаттера самолётов, что позволило увеличивать скорость их полёта.

К 1929 году советская авиационная промышленность полностью перешла на выпуск самолётов и моторов отечественных разработок.

Становление танковой промышленности началось с создания в августе 1920 года на Сормовском машиностроительном заводе первого лёгкого танка. Двигатель для него поставил Московский автотомомотовый завод АМО, а броню — Ижорский завод. В 1928 году был создан новый лёгкий танк МС-1. **К концу 1920-х годов в Красной Армии насчитывалось около 100 танков.**

В 1921 году Председатель Совнаркома РСФСР В.И. Ленин подписал постановление о создании в Москве Лаборатории по реактивному вооружению, которую возглавил Н.И. Тихомиров — изобретатель реактивного снаряда. **Первые полигонные испытания прототипов реактивных снарядов для будущих «Катюш» были проведены в 1928 году.**

В 1920-е годы начались работы по возрождению и укреплению Военно-морского флота. К 1928 году была отремонтирована и введена в состав Балтийского и Черноморского флотов значительная часть боевых кораблей, произведена частичная модернизация линкоров и эсминцев, были восстановлены военно-морские базы.

(Продолжение следует)